

ПОДХОД К ЗАДАЧАМ ОРГАНОВ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ

В. С. Лазарев, В. В. Николайчик

«Информационный кризис» проявляется для исследователей прежде всего в виде нарастающих трудностей, связанных с получением необходимых научных документов. При этом трудности возникают не из-за абсолютного роста объема научной продукции, который, казалось бы, должен был привести к изобилию, а из-за того, что в необозримом океане этой продукции с поразительной легкостью теряется значительное количество тех документов, которые действительно необходимы исследователю (изобилие порождает недостаток). Одновременно с этим исследователи жалуются на растущий поток выдаваемых им документов, не соответствующих их информационным потребностям [1].

Некоторые авторы [2] считают, что ответственность за кризисную ситуацию лежит на системе научных коммуникаций. Однако эта система не является инертной и реагирует на изменившиеся условия изменением структуры традиционных и появлением новых подсистем. Поэтому если предложения, подобные «плану Бернала», остаются нереализованными, то следует признать, что они не соответствуют объективным закономерностям этой системы и науки в целом.

В условиях ГСНТИ, получившей самую высокую оценку зарубежных специалистов [3], можно сделать вывод о том, что сохранившийся в ряде НИИ дискомфорт ученых, связанный с их информационной деятельностью, вызван недостаточной эффективностью подразделений научной информации на местах.

Причина этого, как нам кажется, заключается в неадекватной стратегии органов научно-технической информации; они пытаются в своей повседневной деятельности решать не простые, реально выполнимые задачи, осуществление которых может облегчить работу исследователей с научными документами, но ставят перед собой неоправданно и чрезмерно сложные задачи, эффективное выполнение которых возможно к тому же лишь в достаточно отдаленном будущем.

Для примера укажем на требование исчерпывающей полноты представления информации, которое в условиях малой численности ОНТИ и отсутствия прямой связи с автоматизированными информационными системами является невыполнимым и поэтому подменяется вполне понятной попыткой выдать *как можно больше документов*. Легче всего выполнить такую задачу путем информационного поиска прежде всего по периодике «ядерной зоны». Но ведь эта периодика прекрасно известна и самим исследователям, и поэтому ОНТИ осуществляет заведомо бесполезную работу [4], причем исследователи должны еще заполнять карты обратной связи! А более труднодоступные материалы, до которых у исследователей «не доходят руки», часто остаются за пределами внимания и информационных подразделений.

Но и в случае выполнения рекомендации А. В. Блека об исключении из системы избирательного распространения информации (ИРИ) материалов «ядерной» периодики и ввода в нее в основном документов из труднодоступной и не всегда отраженной в реферативных журналах периодики «периферийной зоны» [4], исследователи продолжают получать обилие информационного шума, одновременно испытывая дефицит необходи-

мой информации. Причиной этого является неизбежная неточность проводимого ОНТИ отбора, что обусловлено отсутствием у информаторов четкого поискового образа запроса (ПОЗ) ученых.

Дело в том, что в настоящее время, по-видимому, отсутствует информационно-поисковый язык (ИПЯ) для кодирования ПОЗ, способный четко и однозначно отражать все многообразие стремительно развивающейся науки: недаром все существующие классификации науки (в том числе и рубрикаторы РЖ) являются ретроспективными, а «мгновенные» классификации существуют лишь в сознании ученых. Однако трудности, связанные с созданием точного ПОЗ, объясняются не столько несовершенством имеющихся ИПЯ, сколько тем, что ученые не в состоянии четко сформулировать свои информационные потребности на сколь-либо долгий срок. И это понятно, если учесть, что информационная потребность не является чем-то статичным, данным раз и навсегда, а способна коренным образом меняться по мере усвоения ученым новой информации [5]. Поэтому сегодня ученый просто не может знать, каким будет выглядеть завтра его информационный запрос.

Но если это действительно так, что резонно усомниться в сколь-либо реальной эффективности информационного поиска, проведенного за ученого «доверенным лицом» (информатором), вооруженным «вчерашним» ПОЗ, который к тому же непомерно расширен или сужен [6]. В итоге исследователи получают неполный поток сообщений сомнительной ценности, а карта обратной связи оценивает не эффективность ОНТИ, а вежливость абонента.

Данная картина пессимистична, но она правдива. Именно из-за понимания обусловленной объективными причинами неспособности «доверенных лиц» грамотно осуществить информационный поиск за исследователя и возникают такие требования к организации информационной работы в НИИ, как требование специальным приказом «выделять» в подразделениях так называемых «общественных информаторов» (как будто эту роль не выполняет имманентно руководитель подразделения!) или требование поручения обязанностей штатного информатора специалисту того же профиля, что и обслуживаемый коллектив (хотя такие специалисты, как правило, стремятся при первой же возможности уйти из коллектива, чтобы в другом месте начать работу по специальности [7], и, не обладая специальными знаниями в области научной информации, гораздо меньше пригодны к работе, чем люди с библиотечным или языковым образованием, владеющие иностранным языком и знакомые с теорией стилистических маркеров).

Вывод из сказанного чрезвычайно прост, хотя и парадоксален по форме: информационные подразделения НИИ *не должны* брать на себя задачу по информационному обеспечению исследователей, во всяком случае такими важнейшими документами, как журнальные статьи, опыта работы с которыми ученым, как известно, не занимать. Вместо этого, задачей ОНТИ должно быть *создание такой системы, которая позволяла бы исследователю в кратчайшие сроки и с минимальными трудозатратами проводить информационный поиск без потерь существенно важных сообщений*. Первым двум

условиям отвечает система оперативной сигнальной информации (копии оглавлений зарубежных журналов) — в том случае, если в ней представлено ограниченное число источников. Поэтому необходимо решить, может ли ограниченное число источников содержать достаточное количество информации.

Разумеется, в первую очередь в систему необходимо вводить журналы «ядерной зоны», традиционно отслеживаемые исследователями в библиотеках. Далее, обязательно введение журналов «промежуточной зоны» — также достаточно ограниченного числа периодических изданий. Журналы «периферийной зоны» не должны вводиться в систему уже потому, что число их практически неограничено, и поэтому исчезают быстрота и легкость поиска. Но являются ли потери информации, содержащейся в источниках «периферийной зоны», существенными или «мнимыми»?

Согласно утверждению Л. С. Козачкова, если по дисциплине выходит много публикаций, то в них вероятнее всего имеются идентичные идеи и в этом случае в потерянных документах «периферийной зоны» содержится много известного из других источников. Если же публикаций мало, то они легко обозримы [8]. В этом случае статью «периферийной зоны» мы легко найдем по ссылкам в статьях «ядерной» периодики. Отсюда ясно, что включать в систему источники «периферийной зоны» совершенно не нужно, тем более, что найти эти документы можно, хотя и с опозданием и потерями, по РЖ.

Так чем же конкретно, в связи с намеченным подходом, должно заниматься подразделение научной информации НИИ? Прежде всего, определением списков периодики «ядерной» и «промежуточной» зон, для чего необходимы специальные исследования. Причем их нужно проводить не только для поиска журналов, тематически направленных на общедисциплинарные исследования, но и по более узким направлениям, вплоть до отдельных тем. Кроме того, полученные данные необходи-

мо периодически уточнять, так как ежегодно возникают новые научные журналы.

Подобные исследования достаточно трудоемки, и наш подход не облегчает задачи ОНТИ, но направляет их на путь более реальной помощи исследователю. При этом на указанном этапе ОНТИ не избегаются от поиска и избирательного распространения тех важных видов информации и, в первую очередь, латентной литературы, которыми исследователи несправедливо пренебрегают в силу привычек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закс В. М., Медич М. Л., Акоф Р. Л. Система научной коммуникации и передача научно-технической информации, библиотеки, релевантность и избирательность. — Междунар. форум информ. докум., 1977, 2, № 3, с. 9—14.
2. Рожа Д. Информационная революция или двойной эффект Винни-Пуха? — Вопр. информ. теории и практики, 1978, № 37, с. 102—105.
3. Арнтц Х. Информационная деятельность как стратегия в столкновении с будущим. — Междунар. форум информ. докум., 1977, 2, № 1, с. 3—7.
4. Блек А. В. Организация избирательного распространения информации в НИИ. — НТИ, сер. 1, 1972, № 7, с. 27—30.
5. Соколовская Т. Б. О комфортности информационной среды. — НТИ, сер. 2, 1978, № 11, с. 1—7.
6. Рис А., Шульц А. Психология и поиск информации. — В кн.: Информационный поиск. М.: Воениздат, 1970, с. 156—165.
7. Попов В. В. Структура и функции ОНМИ. — В кн.: Медицинская кибернетика и информатика на службе здравоохранения. Рига: РМИ, 1977, с. 201—203.
8. Козачков Л. С. Системы потоков научной информации. — Киев: Наукова думка, 1973, с. 87.

Статья поступила в редакцию 14 октября 1980 г.